

Неэргативные – неаккузативные глаголы в хинди-урду.

В докладе на материале хинди – урду рассматривается гипотеза неаккузативности Перлмуттера [Perlmutter 1978], предложившего выделить двух классов непреходных глаголов: неаккузативные (с пациентивной валентностью) и неэргативные (с агентивной валентностью). Эта гипотеза не раз обсуждалась не только на материале романских и германских языков: [Burzio 1986], [Sorace 2000], [Kaufmann 1995], [Keller & Sorace 2003]), но и турецкого [Özkaragöz 1980], грузинского [Harris 1981], сиуанского языка лакота [Williamson 1979] и др.

При выделении двух классов глаголов обычно используются такие диагностики, как способность глагола выступать в безличном пассиве, в результативной конструкции, образовывать различные формы каузатива; в некоторых романских и германских языках при образовании форм перфекта от неэргативных глаголов предпочтителен вспомогательный глагол «иметь», от неаккузативных – глагол «быть». Проблемы, возникающие при использовании диагностических конструкций для подтверждения гипотезы неаккузативности, описаны в обзоре П.М. Аркадьева [Аркадьев 2008].

Пассивные конструкции от непреходных глаголов (двучленный и трехчленный модальный пассив) и конструкции с перфективными причастиями в атрибутивной функции (*reduced relative clause*) рассматривались в качестве диагностических при проверке гипотезы неаккузативности на материале урду. [Bhat 2003], [Ahmed 2010]. Т. Ахмед предложил дополнительные семо-синтаксические признаки, необходимые для употребления глаголов в рассматриваемых конструкциях: предельность глагола для конструкции с перфективными причастиями в атрибутивной функции, одушевленность для трехчленного модального пассива и антропоморфность для безличного пассива.

Строго говоря, имперсональный пассив и конструкции с перфективными причастиями в атрибутивной функции не являются диагностическими для выделения неаккузативных и неэргативных глаголов. Перфективные причастия могут быть образованы по одной и той же модели как от неэргативных, так и от неаккузативных глаголов при условии их предельности:

(1)	<i>bhāg-ā</i>	<i>hu-ā</i>	<i>mujrim</i>
	бежать-PP.M.SG	быть-PP.M.SG	преступник.M.SG
	«Сбежавший преступник»		
(2)	<i>kaṭ-ā</i>	<i>hu-ā</i>	<i>per</i>
	быть отрубленным-PP.M.SG	быть-PP.M.SG	дерево.M.SG
	«Срубленное дерево»		

Трудно согласиться с утверждением Т. Ахмеда о невозможности образовать причастную конструкцию от неэргативного глагола *calnā* «двигаться»:

(3)	<i>*cal-ī</i>	<i>hu-ī</i>	<i>havā</i>
	двигаться-PP.F.SG	быть-PP.F.SG	ветер. M.SG
	«Поднявшийся ветер»		

Все наши информанты признали вполне грамматичной конструкцию (4):

(4)	<i>uttar se</i>	<i>cal-ī</i>	<i>hu-ī</i>	<i>havā</i>	<i>bahut</i>
	север ABL	двигаться-PP.F.SG	быть-PP.F.SG	ветер. M.SG	очень
	<i>ṭhaṇḍ-ī</i>	<i>h-ai</i>			
	холодный-F	быть-PRES.3.SG			
	«Подувший с севера ветер очень холодный»				

Представляется, что неграмматичность конструкции (3) объясняется особенностями семантики глагола *calnā*, который может иметь как предельное, так и неопредельное значение (ср. русск. «бежать» и «бежать стометровку»). Для значения предельности необходимо включение в предложение временного или локального предела.

Двучленный имперсональный пассив в силу своей семантики (как правило, приглашение к совместному действию) обладает ограниченным употреблением и образуется преимущественно от неэргативных глаголов:

- (6) *ā-o*, *daur-ā* *jā-e*
 приходить-IMP.2.PL бежать- PP.M.SG идти-SUBJ.3.SG
 «Давай побежим»

Реже встречается употребление имперсонального пассива от неаккузативных глаголов:

- (7) *cal-o*, *kaṭ-ā* *jā-e*
 двигаться-IMP.2.PL быть разрезанным-PP.M.SG идти-SUBJ.3.SG

«букв. Пошли, разрежемся!» (в ситуации, когда говорящий осознает безвыходность положения и готов к наказанию)

Трехчленный модальный пассив можно считать более удачной диагностической конструкцией для различения неаккузативных и неэргативных глаголов, однако одни и те же глаголы в разных значениях будут принадлежать к разным классам. Так, например, прототипически неаккузативные глаголы с валентностью на пациенс в некоторых контекстах приобретают волитивное значение, например, *marnā* «умереть от болезни» - «умереть за Родину» или *girnā* «падать нечаянно» - «падать по правилам игры» [Montaut 2004:210]. В последнем случае они могут употребляться в модальном пассиве (8):

- (8) *mujh-se* *gir-ā* *nahĩ* *ga-y-ā*
 я.OBL-INSTR падать-PP.M.SG NEG идти-PP-M.SG

«Я не смог упасть» (должен был упасть по правилам игры, но у меня не получилось)

Прототипически неэргативные глаголы, напротив, могут приобретать инволитивное значение при метафорическом употреблении, и в этом случае невозможно их использование в модальном пассиве ср. (9а) и (9б):

- (9а) *ciriyā se* *uṛ-ā* *nahĩ* *jā-e-g-ā*
 птица INSTR летать- PP.M.SG NEG идти-3.SG-FUT-M.SG

«Птица не сможет летать»

- (9б) **us-ke* *dimāg meⁿ* *tarah tarah k-ī* *kalpnā-oⁿ* *se*
 его.OBL мозг в разнообразный-F фантазия-OBL.PL INSTR
uṛā *nahĩ* *jā-e-gā*
 летать- PP.M.SG NEG идти-3.SG-FUT-M.SG

«У него в голове не смогут летать разные фантазии» (Он не имеет воображения)

В некоторых языках неэргативные и неаккузативные глаголы различаются образованием форм каузатива. [Blake 1990:30] Например, в японском неаккузативные глаголы не имеют форм регулярного грамматического каузатива [Сибатани 1999: 278]. В хинди-урду как неаккузативные, так и неэргативные глаголы образуют регулярные деривационные цепочки: *kaṭnā* «быть отрезанным» - *kāṭnā* «резать» - *kāṭvānā* «велеть резать»; *milnā* «встречаться» - *milānā* «знакомить» - *milvānā* «организовывать встречу».

Второй и третий член деривационной цепочки, как правило, характеризуются валентностью на агентивного участника ситуации, однако в некоторых случаях грамматический каузатив описывает действие, происходящее вопреки воле каузатора, при этом валентность на инволитивного каузатора могут иметь только каузативы, производные от неаккузативных основ.

- (10) *tum ne* *kampyūtar* *se* *apn-ī* *āⁿkh-eⁿ*
 ты ERG компьютер INSTR свой-F глаз-F.PL
phuṛ-vā *l-īⁿ*
 ломать-CAUS брать-PP.F.PL

«Ты себе компьютером испортил глаза» [Хохлова 2010]

Каузативы с инволитивным каузатором могли бы быть идеальной диагностической конструкцией для оппозиции неаккузативность – неэргативность, однако ввиду ограниченной семантики таких конструкций в них могут использоваться каузативы только от некоторых неаккузативных предикатов. Т.о. наиболее адекватной диагностической

конструкцией для различения неаккузативных и неэргативных глаголов в хинди является трехчленный модальный пассив, однако и он различает эти два класса глаголов только в их прототипических значениях.

Использованная литература:

Аркадьев П.М. Структура события и семантико-синтаксический интерфейс. Обзор новейших работ // Вопросы языкознания 2008, № 2, С. 107 – 136.

Сибатани М. Переходность и залог в свете фактов японского языка // Е.В. Рахилина, Я.Г. Тестелец (ред) Типология и теория языка. От описания к объяснению: к 60-ти летию А.Е. Кибрика. М., 1999.

Хохлова Л.В. Каузативные глаголы в Западных новоиндийских языках (хинди-урду, панджаби, гуджарати, раджастхани). // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, № 3, С. 3-26.

Ahmed, T. The Unaccusativity/Unergativity distinction in Urdu // JSAL vol. 3, issue 1, June 2010.

Bhatt R. Topics in the syntax of modern Indo-Aryan languages: Causativization. Class Handout, 2003, цитируется по [Ahmed, T. 2010].

Blake B.J. Relational grammar. London, Routledge, 1990.

Burzio L. Italian Syntax. A Government and Binding Approach. Dordrecht: Reidel, 1986.

Harris A.C. Georgian Syntax. A Study in relational grammar, Cambridge, 1981.

Kaufmann I. O-and D-Predicates: A semantic approach to the unaccusative-unergative distinction. *Journal of Semantics* 12, 1995, P. 377–427.

Keller F. & Sorace A. Gradient auxiliary selection and impersonal passivization in German: an experimental investigation. // *Journal of Linguistics* 39, 2003, P. 57–108.

Montaut A. A Grammar of Hindi, Lincome Europa, 2004.

Özkaragöz I. Evidence from the Turkish for the Unaccusative hypothesis // Proceedings of the 6th Annual meeting of the Berkley linguistic Society, Berkley (CA), 1980.

Perlmutter D. Impersonal passives and the Unaccusative Hypothesis // Proceedings of the Fourth Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society, 1978, P. 157–189.

Sorace A. Gradients in auxiliary selection with intransitive verbs // *Language* 76, 2000, P.859–890.

Williamson J.S. Patient marking in Lakota and the unaccusative hypothesis // Proceedings of the 15th Regional meeting of the Chicago linguistic society, General Session, Chicago 1979.